

18+

СЕРГЕЙ КРАСОВ

Щенок дознаватель

Сергей Красов

Щенок дознаватель

«Издательские решения»

Красов С.

Щенок дознаватель / С. Красов — «Издательские решения»,

Начинающий сотрудник уголовного розыска случайно подобрал щенка с удивительными телепатическими способностями. С таким помощником любое преступление будет раскрыто в кратчайший срок. Трепещите преступники!

© Красов С.

© Издательские решения

Содержание

ЩЕНОК ДОЗНАВАТЕЛЬ	6
1	6
2	8
3	10
4	12
5	17
6	21
7	25
8	29
9	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Щенок дознаватель

Сергей Красов

© Сергей Красов, 2026

ISBN 978-5-0071-1423-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЩЕНОК ДОЗНАВАТЕЛЬ

1

Впервые в жизни Максим Захаров столкнулся с чудом в двадцать два года. Он как раз закончил школу МВД в одном из областных центров Беларуси и приехал в отпуск к родителям.

Мать с отцом не могли нарадоваться, что их младший сын стал офицером — лейтенант милиции. Старший сын — Егор особой радости не вызывал. Работал трактористом, часто выпивал и пьяным скандалил с женой своей Валюхой.

Особый восторг у родителей вызывал тот факт, что Максим, закончивший обучение с красным дипломом, имея право выбора дальнейшего места службы, выбрал их райцентр, и по распределению был направлен в уголовный розыск местного РОВД. Родная деревня Зароновка от районного центра Красногорска находилась в десяти километрах. То есть, работать он будет недалеко от дома. Ну как работать — заполнять документы, сидеть на совещаниях и получать ценные указания от начальства он будет в городе в здании РОВД, а работать по всем населённым пунктам Красногорского района. Или по каким-то конкретным, как начальство решит.

Первые два дня семья отмечала прибытие Максима и получение им диплома и звания. На третий день Максим сходил в местный дом культуры на танцы, где, хорошо разогревшись с друзьями детства, демонстрировал им приёмы боевого самбо, освоенные во время учёбы. Местные девчонки, прознавшие, что Максим стал офицером, всячески демонстрировали ему знаки внимания. Так что он натанцевался от души, но провожать никого не пошёл, чтобы не подавать надежды девушкам. Жениться пока в его планы не входило.

На следующий день Максим отправился в лес за грибами. Не мог спокойно смотреть, как мимо их дома местные деревенские жители возвращаются из леса с полными вёдрами молоденьких опят.

Грибы Максим любил собирать с детства и прилегающий к деревне лес знал досконально.

Домой он возвращался довольным с двумя вёдрами опят. Одно ведро нёс в руке, другое — в рюкзаке за плечами.

Максим уверенно шёл по тропинке вдоль берега речки Виляйки. Речка была прекрасным ориентиром. Протекая по краю Зароновки она убегала в лес, где навилявшись от души, через много километров впадала в другую более полноводную реку. Речка полностью оправдывала своё название, её русло изгибалось чуть ли не под прямыми углами. Хорошо натопанная тропинка, которой пользовались все местные грибники и ягодники, наоборот, была прямой, насколько позволяла местность, и соприкасалась с берегом реки только в некоторых местах и то не на долго.

До полотна автодороги, проходившей по опушке леса, и моста через речку оставалось метров триста, когда Максим услышал тонкий детский голос:

— *Если ты мне не поможешь, я умру!*

Максим удивлённо остановился и внимательно огляделся. В голосе слышалось такое отчаяние, что ему стало жутко. Но никакого ребёнка поблизости он не видел.

— *Я здесь, возле воды,* — раздался тот же голос.

Только сейчас до Максима дошло, что голос звучал прямо в голове. Это было до того непривычно, что у него мурашки побежали по спине.

Берег реки в этом месте был пологий. В разрыве между кустами виднелся небольшой песчаный пляж. С тропинки, проходившей по краю этого пляжа, хорошо было видно, что людей поблизости нет. Возле кромки воды виднелся какой-то грязный комочек.

Максим медленно сделал несколько шагов к воде, растерянно выискивая глазами ребёнка, но ничего похожего по-прежнему не видел. Комочек зашевелился, оттуда послышался тонкий жалобный писк.

— Что это? — удивлённо произнёс Максим, наклоняясь. Он с трудом различил в комке грязи маленькую головку с острыми ушками и бусинками глаз, жалобно смотревших на него.

«Это я», — раздался в голове тот же голос.

— Что за чертовщина?! — Максим растерянно оглянулся и присел на корточки. Теперь ему стало понятно, что перед ним небольшой, мокрый и грязный щенок, — «это я его что ли слышу?» — подумал он.

«Да, меня», — ответил тот же голос. Щенок смотрел на него взглядом, в котором читалось отчаяние.

«По ходу у меня крыша поехала», — подумал Максим, — «с собакой разговариваю».

«Про крышу мне непонятно, но разговариваешь ты со мной», — подтвердил тот же голос.

— Надо же! — вслух сказал Максим и, подняв щенка, прижал его к своей куртке. Потом, подумав, расстегнул верхние пуговицы и осторожно поместил его за пазуху между курткой и рубашкой.

«Как здесь тепло! Спасибо! Не бросай меня», — щенок довольно засопел.

«Да уж, теперь точно не брошу. И кто же выбросил такое чудо?»

Тут же перед его мысленным взором возникла картинка: *четыре щенка в коробке на мягкой подстилке лежат, прижавшись друг к другу. Крепкие мужские руки берут коробку за края и вытряхивают щенков из неё через перила моста в реку. На безымянном пальце одной руки красуется массивный золотой перстень с вензелем, состоящим из переплетённых букв «В» и «Т». Потом — удар, погружение в холодную воду с головой и отчаянная работа всеми лапами, чтобы выплыть сначала вверх к свету, затем к далёкому зелёному берегу.*

— Так у тебя же где-то там должны быть братья и сёстры, — вслух сказал Максим, останавливаясь и оглядываясь.

«Нет. Я их сначала слышал, а потом они по одному пропали. Когда я оказался на твёрдом, их уже не было слышно», — голос был каким-то полусонным. Видимо, щенок пригрелся и задремал.

«Досталось бедолаге», — подумал Максим и добавил специально для щенка, — «если выплыл, значит, жить будешь долго и счастливо. Лишь бы не заболел».

Щенок не ответил, заснул, наверное.

2

— Максим пришёл! — Радостно воскликнула мать, — отец, иди посмотри, Максик целое ведро опять набрал!

— Два ведра, мама, — поправил её довольный Максим, поставил ведро на крыльцо, аккуратно снял рюкзак и поставил его рядом.

— Точно два! Одних шляпок нарезал! — мать заглянула в рюкзак, — а это что у тебя? — Она увидела щенка, которого Максим осторожно достал из-за пазухи.

— Кто-то хотел щенка утопить, сбросили с моста, а он выплыл. Мама, надо тёплой воды, хочу вымыть его.

Подошедший отец одобрительно посмотрел на грибы и поморщился, увидев щенка:

— Всякую грязь подбираешь. Зачем он тебе?

— Это не грязь, а живое существо, — возмутился Максим, — имеет такое же право на жизнь, как и все, раз родился.

— Ладно-ладно, — мать примирительно замахала руками, — баня топится, вода, поди, уже согрелась. Можешь помыть его в тазике, только не в бане, а рядом. Не хватало потом ещё блох из бани выгонять.

— Дай ещё какую-нибудь чистую тряпку, которой не жалко — вытереть его после купания.

Попробовав воду, чтобы не была слишком горячей, Максим опустил в тазик щенка.

«Как хорошо! Тепло!» — услышал он довольный голос в голове.

«Закрой глаза, чтобы не щипало. Я буду голову намыливать», — мысленно скомандовал Максим.

Отмывая грязь, Максим подумал, может ли щенок слышать других людей и разговаривать также, как с ним.

«Я слышал, как твоя мама подумала, кто же будет грибы перебирать, ей самой некогда», — тут же прилетел ответ на его мысли.

— Отлично! Вслух она это не говорила. Попробуй у неё что-нибудь спросить. Интересно, услышит она тебя или нет?

Вытирая щенка старой отцовской рубашкой с протёртым до дыр воротником, Максим задумался, чем же кормить найдёныша.

«Ты мясо уже ел?» — спросил он мысленно.

«Не знаю, что это. Я ел молоко».

У Максима в голове возникла картинка, как щенки сосут молоко у своей матери, упираясь лапами в её мягкий живот. Потом, как они лакают молоко из большой плоской миски.

— Понятно.

Вымытый пёсик оказался светло-коричневого цвета с длинной шерстью, длинными острыми ушами, белыми кончиками лап и забавной мордочкой.

«Интересно, что за порода», — подумал Максим, занося собаку на руках в дом.

«Я беспородный», — неожиданно услышал он ответ, — *«наша мама -чистокровная йоркширский терьер — однажды убежала во время прогулки и спуталась с каким-то дворнягой. В результате родились мы. Хозяйка из-за этого долго ругалась. Я так понял, что они зарабатывали большие деньги продавая щенков. А нас решили утопить, потому что нас таких никто не купит»*.

— То есть, ты уже маленьким слышал и понимал все разговоры людей?

«Сначала я видел только картинки, образы, чувствовал злость или радость, потом стал понимать слова. С братьями мы хорошо друг друга понимали, только разговаривать было не о чём. Так — поели, поспали, тепло холодно. Мама очень за нас переживала, когда

поняла, что нас хотят утопить. Убивалась из-за собственной беспомощности, что никак не может помешать».

— Максим, ты чего там застрял на крыльце? — слышался голос матери, — проходи в дом. Я тут твоему волкодаву постелила в углу на кухне и молока налила. Интересно, сможет он есть из миски или только мамку до этого сосал?

— Сможет, — уверенно сказал Максим, а потом, спохватившись, что проговорился, добавил, — я думаю.

Он посадил щенка возле миски, тот сразу стал лакать молоко, урча от удовольствия.

— Какая у него забавная мордочка, — Вера Сергеевна умильно смотрела на щенка, — интересно, какой он будет, когда вырастет?

— Я думаю, что он большой не вырастет. Это какая-то мелкая, комнатная порода, — Максим чуть было не сказал «йоркширский терьер», но сдержался.

— Ну и зачем нам тогда такой пёс? — сказал подошедший отец, — Трезор у нас хоть дом охранял. И в лес с ним можно было ходить уверенно. Никто неожиданно к тебе не подойдёт. А это что? Лучше уж кога в доме держать, тот хоть мышей ловит.

Трезор героически погиб в прошлом году, схватив зубами гадюку, заползшую во двор. Та его успела укусить. Дома никого не было. Вернувшиеся хозяева застали разорванную змею и умирающего пса. Спасать его уже было поздно.

— Кот у нас есть, Федя, — Вера Сергеевна укоризненно посмотрела на мужа, — пусть и пёсик живёт, раз Максиму так хочется.

— Я его к себе заберу. Мне всё равно в городе какое-нибудь жильё выделяют.

— Да пусть живёт, — махнул рукой Фёдор, — поди не объест нас такая кроха. С грибами-то что будем делать, а, мать? Определилась уже?

— Я сейчас переберу, — спохватился Максим.

— Вот и хорошо, займись, сынок. Мелкие отдельно — мариновать будем. Которые побольше — отдельно. Поджарим, суп завтра сварю, икры грибной несколько баночек на зиму закатаю.

Опята перебираются быстрее, чем другие грибы. Максим просто перебрасывал горстями круглые шляпки из одной ёмкости в другие, сортируя по размеру, отсеивая мусор и следя, чтобы не было точек от червей на срезе.

Когда он закончил с грибами, щенок, наевшись, спал на животе, вытянув передние и задние лапы.

3

Оставшиеся до конца отпуска дни Максим ежедневно занимался со своим найдёнышем. Родители его работой особо не загружали. Перепилил и наколол вместе с отцом дрова, сложил их в поленницу, чтобы высохли к зиме, перекрыли прохудившуюся крышу в сарае, да поменяли пару звеньев в заборе.

Как только выпадала свободная минута, Максим общался с пёсиком. Со стороны это выглядело, как будто он играет со щенком. Мать даже как-то укоризненно сказала:

— Ну, как маленький, ей богу.

Потом привыкла и не обращала внимания.

В процессе общения выяснилось, что щенок слышит мысли всех людей на том же расстоянии, что и голос. Его же, кроме Максима, никто не слышит.

Долго вместе думали, какое имя ему дать. С предложенным Максимом именем «Малыш», пёс сначала согласился, потом, подумав, заявил:

«Пока я маленький, имя подходит, а стану взрослым, будет выглядеть как-то униженно».

— Но ты же ростом всё равно будешь маленьким.

«Нет, не то».

— Понимаешь, такие собачьи имена, как Рекс, Мухтар, Джульбарс, — они для больших, грозных собак, а маленьких зовут Тотошка, Тяпа, Кузя и так далее.

«Нет, это совсем какие-то детские».

В конце концов остановились на имени Ластик.

Потом возник вопрос, как Ластик должен обращаться к Максиму. Слово «хозяин» не нравилось обоим. У щенка это слово ассоциировалось с человеком, который пытался его утопить, поэтому вызывало яркую неприязнь. А Максим считал, что хозяином он может быть по отношению к какой-то вещи, неодушевлённой, но не к существу, с которым может разговаривать на равных и успел привязаться как к другу. Остановились на коротком слове «Шеф», то есть начальник.

Многие вопросы Ластик не понимал в силу возраста. Например: почему людям обязательно нужно где-то работать? Для чего нужны дрова в таком количестве? Почему ночью все должны спать? И тому подобное.

Максим посмеивался про себя, вспоминая обычные детские вопросы: почему трава зелёная? Кто делает облака? И так далее. Но терпеливо объяснял своему другу всё, что тот спрашивал.

Когда Ластик пересказывал чужие мысли, то Максим слышал в голове тонкий детский голосок. Но иногда пёсик не понимал смысла, тогда в голове у него звучала как бы магнитофонная запись мыслей человека с оригинальным голосом.

К концу отпуска Ластик немного подрос, заметно окреп, стал есть другую, более серьёзную пищу: сначала кашу на молоке, затем мясное пюре, а потом даже косточки после супа стал обгладывать.

Половину первого рабочего дня Максим потратил на решение организационных вопросов. Начальник отделения подполковник Белобородов Анатолий Николаевич, которому Максим доложил о прибытии и готовности приступить к несению службы, сначала поинтересовался, где он остановился. Узнав, что у родителей в деревне, сказал, что это не дело и распорядился, чтобы Максиму выделили комнату в общежитии.

— Это общежитие женское, — подмигнул Максиму Анатолий Николаевич, — наших парней туда специально подселяют, чтобы присматривали за порядком, четыре комнаты наши.

Парни живут как коты в сметане, скоро сам убедишься. Один недавно женился и съехал, будешь жить в освободившейся комнате. Долго холостяковать там ни у кого не получается, слишком большой выбор невест.

Потом начальник РОВД лично завёл Максима в кабинет с надписью «Уголовный розыск».

— Знакомьтесь: ваш новый сотрудник — лейтенант Захаров Максим Фёдорович.

— Майор Пескарёв Владимир Кузьмич, — представился высокий плотный мужчина с седыми висками в синей ветровке, — начальник отдела уголовного розыска. Ты, лейтенант, на службу в форме больше не приходи, в уголовном розыске так не принято.

Максим смутился, он прекрасно это знал.

— Мне нужно было представиться, а в гражданке, я думаю, это было бы неправильно. К тому же на служебное удостоверение сфотографироваться нужно было в форме.

— Ладно. Первый день, понятно. Это на будущее, вдруг ты не в курсе.

Белобородов вышел, а Пескарёв представил других сотрудников:

— Капитан Мошкин Вениамин Петрович, — он указал на худощавого мужчину с залысинами, что-то быстро писавшего на листке бумаги. Тот на секунду оторвался от писанины, взглянул на Максима и коротко кивнул головой.

— А этот белобрысый, что всё время улыбается, старший лейтенант Телегин Сергей Иванович. Чё ты, Серёга, кстати, всё время лыбишься?

— Так это, Кузьмич, — Телегин, улыбаясь, подошёл к Максиму и пожал ему руку, — я так понимаю, новенькому полагается поляну накрыть, раз в наш коллектив вливается?

— Сначала разберёмся с делами, а потом посмотрим. Ты как э-э-э... Максим, не против?

— Нет, конечно, только... — Максим растерянно достал кошелёк и заглянул в него.

— Тебе подъёмные положены, — Телегин, не переставая улыбаться, хлопнул Максима по плечу, — в кадрах не сказали, что ли? Пойдём, сходим к ним, я покажу, где что.

— Так. Стоп! Разогнались! — Пескарёв повысил голос, — деньги пусть получит, но до вечера — ни-ни! Тебя, Максим, в общагу заселили?

— Да. Только я там ещё не был.

— Вот и отлично. Вечером мы тебя туда проводим, заодно и новоселье отметим. А сейчас отработаем заявления, что поступили на сегодняшнее утро. Веня, ты акт дописал?

— Да, Кузьмич, осталось подписи собрать.

— Значит, поедешь в Большие Самовары, там мужик жену избил, скорую ночью вызывали. Заявления от неё не было, соседи позвонили. Выясни, что там за побои, может, она мужа боится или не хочет сажать. Участковый местный в отпуске, придётся нам работать. Если серьёзные травмы, вызывай наряд, его в камеру, её в травматологию. Я еду в Сосновку, там хату обворовали, выясню, что почём. А ты, Серёга с Максимом в агрокомплекс Бодино. Там, в теплицах рулон плёнки исчез, заведующая звонила. Разберитесь.

— Машина дежурная свободна? — Сергей накинул ветровку и, кивнув Максиму, направился к выходу.

— Занята, — Пескарёв на секунду задумался, — туда автобус городской ходит «автовокзал — Бодино» каждые полчаса. Доедете. Всё, разбегаемся.

— У нас тут Кузьмич и Веня на личных машинах передвигаются, — пояснял на ходу Телегин, пока они шли на автобусную остановку, — им за бензин поэтому доплачивают. Я обычно с кем-нибудь из них езжу. Но иногда бывает... как сегодня — все в разные стороны, тогда или на дежурке, или на общественном транспорте. Хорошо, что у нас проезд бесплатный в городском и пригородном транспорте.

4

— Анна Степановна, заведующая тепличным комплексом, — представилась женщина неопределённого возраста, когда парни предъявили ей служебные удостоверения, — пойдёте, я вам на месте всё объясню.

Пока они проходили вдоль выстроившихся в несколько рядов длинных теплиц, Анна Степановна рассказывала:

— Видите, у нас большинство теплиц стеклянные и только три пока накрываем по старинке плёнкой. Поэтому у нас несколько рулонов всегда лежат про запас. Вчера мы с завхозом прикидывали, хватит ли нам весной для ремонта оставшейся плёнки. Там было пять рулонов. Сегодня утром проходила мимо, случайно глянула — четыре. Вот, мы как раз подошли. Видите — четыре.

Рулоны лежали под навесом на открытом воздухе. Рядом стояли какие-то бочки и ящики.

— А что же вы так плёнку храните? — поинтересовался Сергей, — закрытого склада нет, что ли?

— Есть склад, — заведующая показала на кирпичное здание рядом с административным, — но там сейчас одна половина ремонтируется, а другая битком забита. Да отсюда они, по идее, никуда не должны были пропасть. Через проходную незаметно такое не вынесешь, весь периметр под охраной. Через забор рулон не перекинуть — тяжеловат. Никакой транспорт вчера вечером и сегодня не выезжал, я проверяла.

— Забор тут как раз недалеко, — задумчиво произнёс Сергей. Переглянувшись с Максимом, они, не сговариваясь, направились к забору.

Перед основным деревянным забором, высотой в два с половиной метра, внутри территории в трёх метрах от него проходил ещё один забор из колючей проволоки, который в настоящий момент ремонтировала небольшая бригада из трёх человек.

— А они давно здесь работают? — поинтересовался Сергей, кивнув на ремонтников.

— Да уже с неделю, — Анна Степановна наморщила лоб, припоминая, — вчера они не работали, весь день дождь поливал.

Вся земля между двумя заборами была затоптана ногами рабочих.

— Надо посмотреть забор, нет ли там дырок, — проговорил Максим и, не дожидаясь согласия Сергея, подошёл к рабочим, натягивавшим проволоку, пролез через имеющуюся дыру и пошёл вдоль деревянного забора, присматриваясь к доскам. Заведующая и Телегин переговаривались между собой, посматривая в его сторону.

Когда Максим поравнялся с ними, его взгляд зацепился за какую-то неправильность. Так и есть: две доски были оторваны и немного отступали от остальных. Максим развёл их руками в стороны и продемонстрировал образовавшуюся дыру.

Заведующая охнула.

— Суду и следствию всё ясно, — Сергей картинно развёл руками.

Максим покосился на рабочих. Те дружно закурили, с интересом поглядывая на дыру. Но испуга в их глазах видно не было.

Максим заглянул за забор:

— Здесь следы волочения и довольно чёткие отпечатки чьих-то сапог. Надо пройти по следам, вдруг что-то прояснится?

— Согласен, — Сергей кивнул, — только в дыру человек не пролезет, нужно обойти, не расширять же дыру.

— Зачем обходить? — вмешалась заведующая и повернулась к рабочим, — ну-ка, мужики, оторвите ещё одну доску. Какая разница, две доски обратно прибивать или три.

Один из рабочих, пожал плечами, подошёл и несколькими ударами молотка расширил проход.

Сергей с Максимом выбрались наружу и огляделись. За деревянным забором был снаружи такой же забор из колючей проволоки, как и внутри. И напротив дыры в деревянном заборе была и дыра в колючей проволоке.

— Кусачками проволоку перекусили, — заметил Сергей.

— А рулон тащил один человек, — показал Максим пальцем на хорошо отпечатавшиеся в мокром грунте следы резиновых сапог, — смотри, какой чёткий след, — Максим присел на корточки, — даже размер видно — сорок второй. А рядом с цифрами какая-то чёрточка, вроде разреза. Такая же отпечаталась и на следующем следе. Запомни — на правом сапоге.

Максим достал из кармана телефон и сфотографировал след.

— Хороший из тебя следопыт! — рассмеялся Сергей, — давай пройдем по следам, сколько сможем. Может, далеко не утащили. Эх, нам бы собаку сейчас!

Максим сразу подумал про Ластика. Интересно, смог бы он идти по следу, как служебно-розыскная собака?

Цепочка следов привела сначала на опушку прилегающего к теплицам леса. Здесь же просматривалась и тропинка, протоптанная в лесу то ли людьми, толи зверями.

Цепкий взгляд Максима — заядлого грибника — замечал продолжающиеся в лесу следы: примятая трава, нарушенная целостность грунта, сломанные сухие веточки. Он уверенно шёл по следам. Сергей, посмеиваясь, шёл сзади. Он никак не мог понять, как тут можно видеть какие-то следы.

Вдруг Максим остановился и присел на корточки, вглядываясь в тропинку.

— Здесь он свернул, — Максим посмотрел сначала в одну сторону, потом в другую, потом встал и уверенно указал вправо, — сюда, вот след.

Тут даже Сергей увидел ямки следов на прелых листьях. Они прошли метров десять и наткнулись на кучу сухого хвороста и зелёных веток.

— Здесь, скорее всего то, что мы ищем, — Максим стал раскидывать ветки, — точно!

Когда парни вдвоём несли рулон на плечах обратно к забору, на ходу, по очереди стали прикидывать версии, кто мог это проверить.

В первую очередь под подозрение попали бригадники, ремонтировавшие колючую проволоку. Высмотрели рулоны с плёнкой и решили прихватить. Или один из них. Они же могли незаметно сделать дыру в заборе.

Однако, в дыру человек не пролазил. То есть подойти ночью и пробраться незамеченным никто из них не мог.

Днём выкинуть рулон на глазах у охранника на вышке не получится. Разве что, если охранник тоже будет в доле.

Да и похищать один рулон организованной группой слишком мелко. Тогда бы уже все рулоны утащили.

Нет, тут, скорее всего, кто-то за одну ночь сумел выкинуть рулон с одной стороны и забрать его с другой. Но как? Ночью здесь светло, как днём. Свет горит в теплицах, да и по всему периметру фонари на столбах.

— Надо узнать, не отключался ли ночью свет на какое-то время, — пришёл к выводу Сергей, когда они перетаскивали рулон через дыру обратно на территорию.

Оказалось, что действительно, в два часа ночи погас свет. Дежурный электрик Валерий Пинчук больше часа провозился, пока не наладил.

Эту информацию парням рассказала Анна Степановна, страшно довольная тем фактом, что похищенная плёнка нашлась.

— А причину отключения электричества Пинчук как объяснил?

— Короткое замыкание из-за ливня.

— А как бы нам с ним побеседовать? Где у вас электрики базируются?

— Где кирпичный склад. Рядом с большими воротами чёрная дверь. Там у них каморка. Там они и дрыхнут ночью, если работы нет. Только Пинчук утром сменился, вечером придёт по графику.

Сергей переглянулся с Максимом и задумчиво произнёс:

— До вечера ждать долго. Адрес его не подскажите? Надо бы опросить.

— В кадрах узнайте.

Выйдя на улицу, Сергей хитро взглянул на Максима:

— Ну, ты как считаешь, начинающий опер, кто у нас сейчас главный подозреваемый?

— У электрика была идеальная возможность всё проверить. Он мог отключить свет, потом, делая вид, что ищет причину короткого замыкания, оторвать доски, выбросить рулон за деревянный забор, обойти вокруг, утащить рулон в кусты, потом включить рубильник.

— Молодец, молодой! Тоже так думаю. Или сам, или в сговоре с кем-то. К тому же, судя по адресу, что нам дали — Ломоносова, 64 — это частный дом, раз номера квартиры нет. И где-то рядом с домом на огороде может быть теплица.

— Не обязательно. Рулон можно толкнуть кому-нибудь, у кого есть теплица возле дома или на даче.

— Логично. Ладно, давай заглянем в каморку к электрикам.

Молодой парень-электрик отложил в сторону паяльник, которым пытался отремонтировать какую-то плату.

— Да, Валера сменился сегодня утром, — ответил он на вопрос о напарнике, — ночью тут были проблемы, побегал под дождём, сейчас поехал отсыпаться.

— Он что, на машине?

— Валерка-то? Откуда! На велосипеде. Он живёт тут недалеко. На Ломоносова.

— А не помнишь, в чём он обут был? — спросил Максим, — не в сапогах резиновых?

— Не, он в ботинках уехал. А сапоги его вон в углу стоят.

Максим взял правый сапог и взглянул на подошву. Уловив настороженный взгляд Сергея, кивнул ему и поставил сапог на место,

— Ну, ладно, мы пошли, — Сергей, прощаясь, подал электрику руку.

— А что? Что-то случилось?

— Ничего особенного, так... рутина, — Сергей пожал плечами и вышел вслед за Максимом.

— Он это, — азартно зашептал Максим на улице, — сорок второй размер и трещина возле цифры.

— Значит, будем брать, — буднично произнёс Сергей и достал из кармана телефон, — алло, дежурный? Это Телегин. Нам для задержания преступника и доставки его в райотдел срочно нужен транспорт. Нет, сами справимся. Отлично! Пусть подъедет в Бодино к теплицам. Будем ждать у главного входа.

На крыльце дома номер шестьдесят четыре по улице Ломоносова стояла женщина в потрёпанном домашнем халате с ведром в руке и с удивлением наблюдала, как из остановившегося УАЗа-«буханки» с надписью «милиция» вышли двое молодых парней, один из которых был в милицейской форме, и уверенно направились к калитке.

— Здравствуйте, — вежливо поздоровался Сергей, открывая калитку, — Пинчук здесь проживает?

— Я — Пинчук, — растерянно ответила женщина.

— А Валерий Пинчук — это ваш муж? — Сергей уверенно подошёл вплотную к женщине.

— Да. Ой! А что он натворил?

— Ничего необычного. Он дома?

— Да.

— Мы пройдем? — не дожидаясь ответа, Сергей потянул на себя входную дверь и вошел в дом. Максим жестом пропустил вперед женщину и вошел следом.

Большую часть комнаты, в которой они оказались, занимала русская печь. В другой половине комнаты за столом сидел мужчина лет сорока в майке с кружкой в руке. Судя по стоявшим на столе пустым тарелкам, он заканчивал обедать.

Мужчина удивленно посмотрел на вошедшего в дом молодого парня. Перевел взгляд на жену, а потом — на человека в милицмейской форме. Его лицо резко побледнело.

— Валерий Пинчук? — уточнил Сергей и, после того как мужчина кивнул, продолжил, — вы задерживаетесь за хищение рулона пленки с места работы, то есть с теплиц.

Раздался грохот упавшего на пол ведра.

— О господи! — Женщина прижала руки к груди и села на стоявший у входа табурет.

— Ничего я не хищ... не похищал... какой рулон? — голос Валерия предательски сорвался. Он закашлялся, поставил кружку на стол и поднялся.

— Ой, только не надо, Валера, играть в партизана, — Сергей отодвинул стул, сел на него и скрестил руки на груди, — доказательств твоей причастности у нас выше крыши. Рулон мы уже нашли в лесочке и вернули на место. Сейчас еще снимем с него отпечатки пальцев, сравним с твоими и все станет яснее некуда. Кроме того...

— Какие пальцы! Я в рукавицах был... — Валерий тут же прикусил губу, но было поздно.

Сергей рассмеялся, развел руками и, обернувшись, победно посмотрел на Максима, потом, опять обернувшись к Пинчуку, спросил:

— Это можно расценивать как признание?

Пинчук сел за стол, наклонил голову и обхватил ее двумя руками. Помолчав с минуту, он резко поднял голову и бросил злобный взгляд на жену:

— Это все теща, мать ее, — последнее прозвучало как ругательство, — «работаешь на теплицах, а пленку достать не можешь!» — передразнил он кого-то.

— Мама имела в виду, что пленку, наверное, можно как-то выписать, чтобы подешевле было, — зарыдала женщина, — но не воровать же!

— Так! Успокойтесь все! — Сергей посмотрел на женщину, та, всхлиывая, рукавом вытирала слезы, потом перевел взгляд на Валерия, — собирайся, поедem в отделение, оформим явку с повинной.

Валерий пошел одеваться в соседнюю комнату. Максим стал в дверях, поглядывая одновременно на Валерия и на его жену.

— Его что, в тюрьму посадят? — всхлиывая, спросила женщина.

Сергей на несколько секунд задумался, потом громко спросил:

— Валерий, у тебя судимости есть?

— Нет, откуда? — Пинчук вышел из комнаты, на ходу затягивая ремень на брюках, — как с армии пришел так без перерыва на теплицах и работаю. Уже лет двадцать.

— Ну, тогда... учитывая малозначительность ущерба, его полное возмещение, явку с повинной, положительную характеристику с места работы, полное раскаяние... ты ведь раскаиваешься?

— Раскаивается, раскаивается, — закивала головой жена.

Валерий посмотрел на нее и пробормотал с надеждой в глазах:

— Конечно раскаиваюсь.

— Скорее всего отделаешься штрафом или направлением материалов на товарищеский суд. Если до суда все-таки дойдет, получишь год-два условно, но это вряд ли.

Пока, после прибытия в отделение, Пинчук под диктовку Сергея писал явку с повинной, Максим дозвонился до заведующей теплиц:

— Анна Степановна, это лейтенант милиции Захаров вас беспокоит. Мы у вас были сегодня утром. Да, да, я это тот, который в форме был. В общем, преступник установлен. Это ваш электрик Пинчук, он сейчас в отделении даёт признательные показания. Раскаивается, в общем. Говорит — бес попутал, — зажав трубку рукой, Максим посмотрел на Пинчука и добавил в полголоса, — в лице любимой тёщи. Так вот, Анна Степановна, как вы считаете, вор должен сидеть в тюрьме или продолжать работать электриком?

Максим минуты две слушал горячую сбивчивую речь заведующей, потом сказал:

— Хорошо, Анна Степановна, так и сделаем.

Положив трубку, Максим заметил, с каким напряжением смотрит на него Пинчук, и специально сделал паузу, с серьёзным лицом перебирая бумаги на столе.

— Не тyani, что она сказала, — не выдержал Телегин.

— Говорит, что он, хоть и нехорошо поступил, но в целом человек хороший, как специалист просто незаменимый, безотказный, на работе никогда не пил и так далее. В общем, просит ограничиться мерами общественного воздействия.

— Как я и говорил! — Сергей победно взглянул на Пинчука. Тот наконец выдохнул, — расслабься, тюрьма пока отменяется. Твоё признание сейчас отдадим в следственный. Я уверен, что следователь ограничится мерами общественного воздействия.

5

— Предлагаю тост за молодое талантливое пополнение в наших дружных рядах, — майор Пескарёв обвёл взглядом улыбающихся сотрудников.

— Насчёт — талантливое или нет — время покажет, — уточнил Мошкин.

— Он в первый рабочий день дело раскрыл, — Пескарёв строго взглянул на Мошкина, — и не спорь, Веня. Я знаю, что ты хочешь сказать. Мол это Серёга сработал. А Серёга говорит, что, если бы не Макс, он рулон бы не нашёл. Оказывается, у нашего новичка талант следопыта. И особенности сапог электрика он сразу заметил. Глазами, без всякой экспертизы. Правильно я говорю, Серёга?

— Так точно, товарищ майор, — подтвердил улыбающийся Телегин и добавил, — давайте уже выпьем, мужики, а то держим стаканы как микрофоны.

Комната в общежитии, где они расположились, Максиму сразу понравилась. Фактически это была секция из двух комнат с общим туалетом, умывальником и душем. Вторую комнату занимал сержант из ДПС, которого Максим пока ещё не видел, тот был на дежурстве. В комнате была кровать, стол, два стула и шкаф для одежды. Постельное бельё менялось со слов комендантши раз в неделю. Холодильник и телевизор при желании жильцы приобретали сами.

— Телевизор есть на первом этаже в актовом зале, — пояснила комендант, — но там девушки смотрят обычно какой-нибудь сериал про любовь, так что посмотреть футбол или боевик они тебе не дадут, их большинство.

— Зачем тебе телевизор? — сморщился Телегин, когда Максим передал ему разговор с комендантом, — в двадцать первом веке живём. Купи ноутбук, Интернет здесь есть, и смотри хоть футбол, хоть боевик, хоть порнуху.

— У каждого возраста свои увлечения, — подколот Телегина Мошкин, — лишь бы голых баб рассматривать.

— Можно подумать, ты к бабам равнодушный, — парировал Сергей.

— Я хочу сюда пёсика заселить, — задумчиво проговорил Максим, — подобрал недавно возле речки. Привык к нему, а родителям в деревне он не нужен.

— Это надо с комендантом договариваться, — Пескарёв разлил водку по стаканам, — а ты скажи, что собачка служебная, натаскана на поиск наркотиков, самогона и браги, то есть является ценным сотрудником.

Пескарёв не подозревал, что способности Ластика, как ценного сотрудника, проявятся уже на следующий день.

Утром Пескарёв, просмотрев сводку происшествий по району, удивлённо посмотрел на Максима:

— Ты же из Зароновки?

— Да, — Максим напрягся, — а что там случилось?

— Магазин ночью обломали. Следственная группа уже готова. Ты в ней по линии уголовного розыска. Больше всё равно некого отправлять. У всех срочные дела. Ты в Зароновке местный, справишься.

Пескарёв поморщился, что-то вспомнив:

— С выездом заминка. В машине что-то сломалось. Обещали за час-полтора сделать. Придётся подождать немного.

— А можно, я сейчас на автобусе уеду, а потом присоединюсь? Личные дела пока порешаю.

— Ладно но ты там особо не усердствуй, пока группа не подъедет. Опроси продавца, она же заведующая, может кого подозревает. Пусть готовит опись похищенного. С участко-

вым поговори. Там, в Зароновке, Михалыч работает, да ты его должен знать. С ним поговори, наверняка какие-нибудь соображения у него уже есть.

— Заодно на обратном пути и вещи какие-нибудь в город прихвачу, — прикинул Максим, — а то у меня тут кроме формы только спортивный костюм.

— Вот-вот.

Участкового Комарова Максим знал с детства. Именно Михалыч посоветовал ему в своё время поступить в школу милиции. Тогда Максим только вернулся домой после службы в армии и пришёл на танцы в клуб в дембельской форме. И конечно же принял участие в массовой драке «наших с городскими».

Разбиравший конфликт участковый Иван Михайлович, сказал тогда:

— Ты, Максим, парень вроде не глупый, а о будущем не думаешь, живёшь одним днём. На что жить собираешься? Планируешь здесь в деревне стать механизатором и потихоньку спиваться, как твой старший брат? Или на ферме всю жизнь навоз откидывать? Или в тюрьму сядешь за пьяную драку? Хорошо хоть эта ваша драка обошлась без особых последствий, только носы да губы друг другу поразбивали. А если бы покалечили кого? Городские дружно бы на тебя показали. Ты один был в форме, выделялся из толпы.

Максим пожал плечами. Он действительно ещё не задумывался, чем будет заниматься.

— Учиться тебе надо. Не думал поступать куда-нибудь?

— Там везде экзамены нужно сдавать, а я уже забыл, что в школе изучал. Да и на кого учиться? На ветеринара? Агронома? Чтобы тут же в деревне начальником быть? В шляпе ходить? Как-то не тянет.

— Можно в школу милиции поступить. Два года учиться и звание лейтенанта получишь. Диплом как после техникума или колледжа по- современному. Специальность — юрист. Звучит солиднее, чем агроном или ветеринар. А что, парень ты крепкий, среднее образование, армия за плечами.

— А экзамены? Я же не помню ничего.

— Там два экзамена: история устно и литература сочинение. Ты думаешь, там один такой будешь, кто за время службы в армии всё позабыл? Туда только после армии и берут. Так что все такие. Подучат немного, восстановят в памяти и поступают.

Эта идея так запала Максиму в голову, что в конце концов он действительно поступил и закончил школу милиции, да ещё и на «отлично» с красным дипломом.

Участковый Комаров, несмотря на предпенсионный возраст, всё ещё был капитаном.

Он Максима и встретил возле магазина, куда тот направился сразу, как только вышел из автобуса. Остановка автобуса располагалась как раз возле магазина.

Иван Михайлович курил на крыльце, увидев Максима в форме, заулыбался.

— Ну вот, приятно посмотреть! Целый офицер, лейтенант! Так, глядишь, по званию и меня перегонишь. Я на пенсию пока не собираюсь, буду служить, пока не прогонят.

— ЗдорОво, Михалыч! — Максим крепко пожал руку участковому, — что тут за кража приключилась?

— А ты что, в следственной группе?

— Ну да. Только следователь и эксперт пока задерживаются, будут только ближе к обеду. А от уголовного розыска — я.

— Ишь ты! Только начал работать, а уже одного посылают. Чем они там думают! У тебя же опыта совсем нет.

— Ну почему совсем нет? Я же на стажировке был после первого курса и после второго. И вчера вдвоём раскрыли за день кражу из теплицы в Бодино. И похищенное нашли и виновного, — не удержался Максим, чтобы не похвастаться.

— А... ну если так, тогда конечно, — в голосе участкового слышался явный сарказм.

— И к тому же, здесь, в Зароновке, есть очень опытный участковый, — польстил Максим, поглядев на собеседника искоса, с хитринкой, — который один стоит целой группы экспертов и следователей, так как знает в Зароновке всё и всех.

Участковый от такого комплимента даже закашлялся. Максим похлопал его по спине:

— Ты же, Михалыч, уже, наверное, прикинул, кто это мог сделать? Кстати, там много чего пропало?

— Два ящика водки, ящик коньяка, несколько палок колбасы дорогих сортов, шоколад, консервы — тушёнка в основном. Из вещей — три сумки, куртка, ботинки тёплые... короче — до хрена всего. Там сейчас Галина список составляет, сверяется со своими учётами. Это надолго. Говорит, ночью сработала сигнализация. Они с мужем прибежали, посмотрели, вроде ничего не нарушено. Отключили, включили — она опять орёт. Сигнализация здесь громкая, всю деревню разбудила. Они её отключили и пошли спать. А утром сморят — замки сорваны, вот такая картина.

— Сумки прихватили, видимо, чтобы было в чём добычу унести. Три сумки одному никак не утащить, значит, как минимум вдвоём были.

— Если не втроём, — кивнул Комаров, он пришёл к тому же выводу.

Немного помявшись, участковый продолжил:

— Вчера к Авдоськину Гришке брат двоюродный из города приезжал с каким-то своим другом. Они из автобуса вышли уже хорошо поддатые, купили здесь в магазине пару бутылок водки и пошли к Гришке. Сегодня утром эти двое уехали. Я сам видел, как они садились в автобус. Как приехали с одним рюкзаком на двоих, так и уехали. Никаких тяжёлых сумок не увозили, но что-то рожи их мне не понравились. Какие-то... напряжённые. Гришка вместо армии в своё время в тюрьму угодил. Вместе с этим своим братом в городе ларёк обворовали. Потом ещё раз отсидел за драку с поножовщиной, опять же в городе. Сейчас толком не работает, болтается где-то. Иногда дома месяцами не появляется.

Комаров достал сигареты, прикурил и продолжил:

— Я сейчас пройду по деревне, проверю других, кого можно заподозрить: судимых, алкашей местных. А ты, пока группа не приехала, можешь дойти до Гришки. Так, в форме и иди, оно как-то солидней. Расспроси, кто приезжал, зачем, что за люди. А сам смотри на его реакцию: волнуется ли. Бывает, что люди себя выдают поведением. Ну и по сторонам глянь, что пили, чем закусывали, пустая посуда из-под водки... хотя, они такую же и покупали. Может, бутылок пустых многовато или ещё что. Где живёт Гришка, знаешь?

— Знаю, Михалыч, он с Егором в одном классе учился, помню его хорошо.

Как только Максим открыл калитку родного дома, к нему навстречу с визгом бросился лохматый рыжий клубок. Радостно виляя хвостиком, Ластик стал на задние лапы, передними охватил ногу Максима, всем своим видом выражая желание оказаться у него на руках.

— *Где ты был? Я так скучал без тебя,* — зазвенел в голове у Максима тонкий голосок.

«*Я теперь буду жить в другом месте, а ты будешь жить со мной. Сегодня вечером переедем*», — мысленно объяснил щенку Максим, подхватив его на руки. Его охватило чувство радости от встречи с Ластиком, он тоже успел соскучиться по этому маленькому существу, по такому вот ментальному общению.

«*Как ты без меня, не обижали?*»

«*Нет. Только поговорить не с кем*», — щенок старался заглянуть Максиму в глаза и даже лизнул его в лицо от избытка чувств.

«*Вот только целоваться не надо*», — мысленно усмехнулся Максим, — «*мы же не девочки*».

В распахнувшуюся дверь выглянула Вера Сергеевна:

— О, Максим приехал! А я думаю, чего это Ластик так заходится? Он на чужих уже лаять начал, а тут скулит на весь двор, обрадовался, чувствуете.

Проходи, Максик, в дом, рассказывай, как там у тебя?

Сидя за столом, Максим с удовольствием ел наваристый борщ и рассказывал отцу и матери о своём первом рабочем дне, о заселении в общежитие, о коллективе, в котором будет работать и даже о раскрытом в первый же день преступлении.

Родители слушали молча, переглядываясь между собой. В их взглядах чувствовалась гордость за сына.

— Вот видишь, мать, — сказал, наконец, Фёдор, — что значит государственный человек — в первый же день целую комнату выделили. А женится — сразу квартиру дадут.

— Ну, квартиру сразу, это вряд ли, — с набитым ртом сказал Максим. Он уже закончил с борщом и взялся за пельмени, — на квартиры там очередь, как и везде, люди годами ждут. Я в кадрах список видел на стене.

— А ты, сынок, сразу запишись в этот список, — Вера Сергеевна взъерошила сыну волосы, — жениться соберёшься, очередь и подойдёт.

— Хорошо, мам, — засмеялся Максим, — так и сделаю.

— А что это мы на сухую обедаем? — Фёдор вопросительно посмотрел на жену, потом на сына, — может, по сто грамм дёрнем за приезд?

— Не, пап, нельзя, — Максим отхлебнул компот из кружки, — я же здесь по работе. Магазин наш сегодня ночью обокрали, надо искать преступников.

— И что, тебя прислали расследовать, — Вера Сергеевна сделала круглые глаза, — одного?

— Ну, почему одного? Следственная группа скоро подъедет. Задерживаются они пока. Я в составе группы по линии уголовного розыска.

— Это что же, сегодня магазин работать не будет? — дошло до Веры Сергеевны, — а я за хлебом собираюсь.

— Сегодня точно не будет, — Максим допил компот и встал из-за стола, — хорошо, если завтра откроется. Ну, мне пора. Пойду, поговорю кое с кем.

Ластик, который всё это время бегал по кухне и периодически подпрыгивал, глядя на Максима, услышав последние слова, метнулся к двери.

«Я с тобой», — услышал Максим в голове его голос.

— Ластика с собой возьму, пусть погуляет.

6

Ластик бежал рядом с неспешно шагавшим Максимом и впитывал его эмоции. А на Максима нахлынули воспоминания. Сегодня он впервые в жизни шёл по знакомой с детства улице в милицейской форме, здороваясь со всеми встречными и ощущая себя каким-то непривычно взрослым.

Вроде бы совсем недавно носился с такими же пацанятами босиком по этой улице, поднимая тучи пыли. А на этой поляне до изнеможения гоняли в футбол, используя вместо ворот столб с проводами и боковой опорой.

А в этой избушке с зелёной крышей проживала бабка Макариха, точнее, не проживала, а и сейчас живёт. Вон она сидит на лавочке в такой же зелёной кофте, как и его детстве, нисколько не изменившаяся, о чём-то сплетничает с соседкой, такой же старой бабкой.

У Макарихи в конце огорода растёт единственная в деревне яблоня сорта «коробковка», небольшие, но сладкие яблоки с этого дерева можно было есть ещё зелёными уже в начале июля. Яблоку Макарихе было не жалко, её возмущала вытопанная детскими ногами картофельная ботва вокруг яблони.

Как только не пыталась бороться Макариха с этим варварством! И крапивой грозилась выпороть, если кого поймают, и участковому жаловалась, и через родителей пыталась воздействовать. Бесполезно. Одни дети подрастали, становились взрослыми, другие подрастали им на смену, менялись поколения, а ночные атаки на яблоню продолжались каждое лето.

«Интересно, — подумал Максим, — а современные дети знают про эту яблоню? Они же всё свободное время в гаджетах торчат. А яблоки и даже любые экзотические фрукты родители могут им купить круглый год даже в нашем селёпо, которое сейчас обворовали. И поляна возле знакомого столба заросла травой. Не похоже, чтобы кто-то здесь мяч пинал всё лето. Мы в детстве жили хоть и беднее, чем нынешние дети, избалованные достижениями цивилизации, но интереснее».

Дойдя до знакомого дома Авдонькиных, Максим подхватил щенка на руки, мысленно дал ему команду: *«передавай мне всё, что будет думать хозяин дома»* и толкнул калитку.

Он был здесь как-то в детстве, заходил с братом Егором, чтобы забрать у Гришки удочку, которую тот одолжил у Егора, а отдать вовремя забыл. Гришка тогда жил с бабушкой. Где были его родители, Максим не интересовался. Бабушка умерла, когда Гришка отбывал свой первый срок.

— Эй, хозяин! — Максим постучал кулаком в дверь и тут же распахнул её, понимая, что через сени его могут не услышать. Тут же напротив распахнулась дверь уже из дома и в сени выглянул его хозяин — Григорий. С опухшим после пьянки лицом и всклокоченными волосами.

Испуг в глазах мужчины, возникший при виде милиционера, сменился узнаванием:

— Какие люди! Ты же Максик, брат Егорки Захарова?

— Лейтенант милиции Захаров, — строгим тоном оборвал его Максим, — я по работе. Пройду? — он отодвинул разинувшего рот хозяина дома и шагнул через высокий порог. В нос сразушибануло спёртым запахом воздуха в доме, насыщенном перегаром и свежим водочным ароматом.

— А что случилось, гражданин БОЛЬШОЙ начальник? — В голосе Авдонькина слышалась насмешка, но вся его фигура выражала настороженность.

«*Неужели по магазину?*» — тут же Ластик процитировал его мысли.

«О-па!» — мелькнуло в голове у Максима, — «откуда он может знать про магазин? Он сегодня вообще из дома выходил?»

— Ты, Григорий, сегодня куда-нибудь ходил? — вслух спросил Максим, внимательно оглядывая помещение. На столе стоит полупустая бутылка водки и стакан, порезанная колбаса-сервелат, хлеб и тарелка с солёными огурцами. Хозяин явно уже опохмелился.

— Нет, никуда, только в уборную выходил, — Григорий проследил за взглядом милиционера, — гости у меня были, утром уехали на первом автобусе.

«*Может, их задержали?*» — тут же пошли его мысли через Ластика, — «*Хотя Юрик и Валет ничего стрёмного с собой не брали — по бутылке водки и банке консервов, боялись, что могут прошмонать, если раньше спохватятся*».

— А что за гости? Расскажи подробнее. Зачем приезжали?

— Так это братан мой двоюродный Юрка Протасов и кореш его Валет... то есть Валёк, Валентин, фамилию его я не спрашивал. Приезжали на работу меня агитировать. На Севере вахтовым методом. А к чему такие вопросы, лейтенант?

— Магазин сегодня ночью обворовали, вот мы и обходим всех судимых и подозрительных.

— А что, раз судимый, так человек уже и исправиться не имеет права? Я завязал с преступным прошлым.

— Вот это мы и проверяем. Я осмотрю хату с твоего разрешения?

— Смотри, мне скрывать нечего.

«*Лишь бы в сарай не попёрся*», — передал мысли хозяина дома Ластик.

Максим заглянул в старенький холодильник. Там стояла целая бутылка водки и лежал целый батон дорогой колбасы. У стены возле холодильника на полу стояло пять пустых бутылок из-под водки.

— Хорошо погуляли вчера с друзьями, — кивнул на бутылки Максим.

— Нормально. Да что тут такого? На троих это так... слону дробина.

— Так оно. Редкий случай, когда ещё и на утро осталось похмелиться. Колбасой дорогой закусывали, как я вижу.

— Парни из города привезли, угощали.

— Ладно. Если представить, что это вы магазин обломали, то я думаю, что вы не настолько тупые, чтобы ворованное в доме держать. Там у тебя сарай рядом с домом, пойдём, там посмотрим.

В голове у Максима промелькнул целый видеоролик, старательно скопированный Ластиком из мыслей Авдоськина. Как водку, коньяк и все ворованные вещи складывают в старый сундук в дальнем конце сарая, а потом этот сундук закладывают всяким хламом.

— А у тебя ордер на обыск есть, лейтенант? — проявил юридическую подкованность Авдоськин.

— А я обыскивать пока и не собираюсь. Так, заглянуть в сарай хотел. А чего это ты напрягся? Есть что скрывать?

— Нечего мне скрывать. Я честный человек. Иди, заглядывай. «*Может, ничего и не заметит ментёнок. Скорее всего*».

Выйдя из дома, по пути к сараю Григорий, наконец, обратил внимание на щенка:

— А это что за волкодав с тобой? Если что, по следупустишь? — расхохотался он.

— От дома за мной увязался. Боюсь, что обратно дорогу не найдёт, маленький ещё. Ластик презрительно фыркнул, но от комментариев воздержался.

Григорий распахнул дверь в сарай:

— Прошу!

Максим вошёл внутрь, огляделся:

— Я сюда как-то заходил с Егором за удочкой, помнишь?

— Не. Не помню. Давно это было?

— Давно, я ещё в школе учился. Ты удочку тогда доставал вот отсюда, из-под потолка. У меня хорошая зрительная память. В том дальнем углу тогда стоял большой старый сундук. Сейчас там я вижу большую кучу хлама, — Максим пристально посмотрел на Авдоськина.

«Вот, сука! Что делать?!» — передал Ластик чужие мысли.

— У меня возникло подозрение, — продолжил Максим, — что сундук так и стоит на том же месте. А раз его забросали всяким хламом, значит, что-то хотели спрятать. Если предположить, что магазин сегодня ночью обнесли вы с приятелями, то краденое может быть спрятано в этом сундуке. Это мы сейчас и проверим, — Максим направился в дальний угол.

«Данунах!» — Ластик не понял, что означает это выражение, поэтому транслировал дословно. В голове Максима прозвучала как бы аудиозапись голоса Григория, — *«сейчас откроет сундук и всё! Песец! Надо мочить ментёнка! Прикопаю на огороде, никто не найдёт»*, — голос Григория в голове вдруг сменился тонким голосом Ластика, — *«Берегись»!*

Максим резко обернулся. Григорий отдернул руку от черенка лопаты, стоявшего у стены и замер, уставившись на Максима тяжёлым взглядом.

— Не советую устраивать со мной соревнования по борьбе без правил, проиграешь, — Максим демонстративно посмотрел на черенок.

— Я знаю, что ты самбист, парни говорили, что ты возле клуба приёмы показывал, — у Авдоськина желание напасть на милиционера боролось со страхом получить отпор.

— Я показывал спортивные приёмы, а есть ещё боевые, которые применяются только в случаях, угрожающих жизни. В этих случаях соперник становится калекой или сразу покойником. Если сомневаешься в моих способностях, можешь попробовать. Но потом остаток жизни будешь ездить на инвалидной коляске.

— Да у меня и в мыслях не было, — потупился Григорий.

Ластик опять фыркнул.

— Значит так: у тебя есть два варианта. Первый: я вызываю сюда следственную группу с понятыми, проверяем сундук, и ты едешь на зону с максимально возможным сроком. А второй вариант, то же самое, но сначала ты пишешь на листочке бумаги явку с повинной, оказываешь содействие следствию и получаешь срок намного меньше. Там, в сундуке, то, что я думаю? Надеюсь, ты спорить не будешь?

— А что тут спорить, ты же по любому проверишь.

— Конечно. Ну что, я звоню?

— Подожди, начальник, давай я сначала повинную напишу.

На вырванном из тетради листке в клеточку Авдоськин писал под диктовку Максима явку с повинной. Ластик в это время на полу учился есть колбасу, которую Максим нарезал ему тонкими, почти прозрачными кусочками.

— Они, твои поделщики, что-нибудь взяли с собой из похищенного, кроме водки и консервов, когда поехали в город? — Максим понимал, что Юрий и Валет будут всячески отказываться от участия в краже, поэтому думал над дополнительными уликами против них.

— Нет, они боялись, что быстро спохватятся и могут их прошмонать при посадке в автобус, — Григорий оторвался от писанины, отрицательно помотал головой и, склонившись над листком продолжил перечислять похищенные вещи. Вдруг его осенило, — вспомнил! Ещё в магазине Юрка сунул себе в карман плоскую флягу с нарисованным оленем, сказал, что с такой удобно ходить хоть в городе, хоть в лесу, на ходу похмеляться. Она у него так и осталась в кармане, потому что в общую кучу в сундук он её не положил. А Валет, там же, в магазине, нацепил себе на руку дорогие часы, с виду — золотые, с золотым или позолоченным браслетом. Так, с часами на руке и уехал.

— Так и запиши в явке с повинной, — Максим подумал, что если при задержании воришек эти вещи окажутся при них, это будет стопроцентным доказательством их вины.

Заглянув через плечо Авдоськину, Максим убедился, что тот заканчивает, и позвонил участковому:

— Михалыч, можешь не тратить время на обходы всяких подозрительных лиц. Кража уже раскрыта. Авдоськин чистосердечно раскаялся и готов показать, где они спрятали краденое. В общем, нужны понятия.

— Ну, ты даёшь, Максим! Что это на Гришку нашло, что у него совесть проявилась? Тут как раз твои коллеги подъехали: следователь, эксперт, мы на их машине сейчас и подкатим. К дому Авдоськина, я правильно понял?

— Да. И понятий не забудь.

Когда возле дома Авдоськина остановился УАЗик с надписью «Милиция», Максим разрешил Григорию выпить пол стакана водки, о чём тот его упрасивал с начала оформления чистосердечного признания. Максим опасался, что тот окосеет и начнёт дурить или заснёт, но теперь этот момент его уже не волновал — основное сделано.

Сначала Максим протянул следователю письменное сочинение Авдоськина, а потом повеселевший от водки Григорий повёл всех показывать спрятанную добычу. При этом он старательно убеждал следователя, что сам добровольно решил признаться:

— Понимаете, гражданин начальник, эти бесы — мои поделники — воспользовались, что я был сильно пьяным, и уболтали грабануть магазин. Утром до меня дошло, что я натворил, я так расстроился, совесть совсем замучила. Собрался уже сам пойти и сдаться, а тут как раз гражданин лейтенант зашёл. Я ему сразу всё, как на духу и выложил.

Максим слушал его болтовню, еле сдерживаясь, чтобы не заржать в полный голос. Мелькнула мысль, что после отсидки Григорий будет чувствовать себя ему обязанным — всё-таки срок помог уменьшить — значит, будет стучать на таких же уголовников, как и сам.

Общими усилиями быстро расчистили сундук от хлама, открыли крышку и стали переписывать всё, что там было. Эксперт только успевал фотографировать.

Авдоськин с удовольствием позировал, показывая пальцем сначала на кучу хлама, потом на сундук, всячески демонстрируя готовность оказать помощь следствию.

Следователь по телефону распорядился срочно задержать и провести обыск Юрия Протасова по указанному Григорием адресу, а также выяснить у Протасова, кто такой Валет, задержать его и провести обыск по месту жительства.

На перепись обнаруженных предметов и оформление всех документов ушло около двух часов.

Когда следственная группа вместе с задержанным Авдоськиным грузилась в машину, следователю позвонили, что Юрий Протасов и его приятель Валентин Шамаев задержаны. При обыске у обоих изъяты указанные предметы — плоская карманная фляжка с нарисованным оленем и наручные часы в золотом корпусе с браслетом. Оба клянутся, что эти вещи давно принадлежат им.

— Надо будет не забыть паспорт на часы приобщить к делу, — сделал себе пометку следователь, — и на фляжку тоже должны быть документы, надо посмотреть.

— А ты молодец, лейтенант, — следователь с чувством пожал руку Максиму, — не знаю, как тебе удалось раскрутить Авдоськина. То, что у него совесть проснулась, я, конечно, никогда не поверю.

— А вы сейчас сразу в город едете? — Максим подумал, что неплохо было бы добраться до РОВД на служебном транспорте.

— Не сразу. Нужно протокол осмотра места происшествия оформить, план-схему нарисовать, следы взлома зафиксировать. Часа два-три ещё поработаем.

— Я же там не нужен пока? Подбросьте меня к родительскому дому, тут по пути, нужно кое-какие вещи собрать. А потом я подойду к магазину, вместе уедем.

— Хорошо.

7

На следующее утро начальник РОВД на утренней планёрке с руководством отметил хорошую работу следственной группы:

— Отлично вчера поработали по краже в Зароново. Образцово-показательное раскрытие преступления по горячим следам. Особо хочу отметить работу молодого оперативника лейтенанта Захарова. За два первых рабочих дня у него два раскрытых преступления. Так, Пескарёв?

— Не совсем. Первое, по краже в теплицах, раскрывали вдвоём — Телегин и Захаров. Молодой там отличился тем, что по едва заметным следам точно вышел на спрятанную в лесу плёнку. Да ещё обратил внимание на особенности в отпечатке следа сапога. А в целом, заслуга Телегина там не меньше.

— Всё равно. Хорошо начинает лейтенант. Если он каждый день будет раскрывать по преступлению, ха-ха-ха... — рассмеялся Белобородов своей шутке, — то нам, всем остальным, можно уходить в отпуск. Бессрочный. Шучу, работы всем хватит.

Вернувшись в свой кабинет, Пескарёв посмотрел на Захарова:

— Хвалил тебя начальник на совещании. Сказал, чтобы ты каждый день по преступлению раскрывал. Раз начал такими темпами, то продолжай в том же духе.

— Рад стараться! — Максим вскочил из-за стола и вытянулся по стойке «смирно», — есть, раскрывать каждый день по преступлению! Сегодня, кстати, что раскрывать будем?

— Шустрый какой, — проворчал Мошкин, не отрывая взгляда от документов на своём столе, — просто повезло пару раз. Редкий случай, чтобы подряд. За белой полосой всегда идёт чёрная. Когда начнёшь висяки накапливать, начальство по-другому с тобой будет разговаривать. В основном — матом.

— Не обращай внимания, Максим, — Пескарёв мотнул головой в сторону Мошкина, — Веня всегда чем-то недоволен. Мы с ним сейчас свалим на землю. А вы вдвоём будете раскрывать очень серьёзное преступление — вчерашнюю драку в кафе «Пегас». Это за городом в Бодино на трассе. Там двое собутыльников что-то не поделили, сцепились, один другому руку сломал. Один сейчас у нас в обезьяннике, второй в больнице. Должны были уже протрезветь. Решайте сами, кто поедет в больницу, кто останется здесь.

— Тоже мне серьёзное преступление, — проворчал Мошкин, собираясь, — что там раскрывать? Всё на виду.

— Всё равно кто-то должен на это время тратить, — возразил Пескарёв, — не мы же с тобой — великие сыщики! Для этого есть более молодые сотрудники, которым надо набираться опыта. Правильно я говорю, Серёга?

— Так точно, товарищ майор, — Телегин дурашливо вытянулся по стойке «смирно».

Когда майор с капитаном вышли, Максим с облегчением вздохнул, вытащил из-под стола Ластика и посадил его себе на колени. Телегин, заметив щенка, рассмеялся:

— Это и есть твой служебно-розыскной пёс? Зачем ты его на работу притащил?

— Вчера привёз его из деревни. Хотел вам показать, но здесь, в отделе, уже никого не было. Устроился с ним в общаге. Утром пришлось взять с собой, побоялся, что он там один начнёт выть от тоски. Всю общагу на уши поставит. А здесь приказал ему сидеть под столом и помалкивать, чтоб никто не увидел.

— Действительно, — удивился Телегин, — около часа просидел и не вякнул. Я даже и не догадался, что он здесь.

— Я сам удивляюсь, какой умный пёсик. Такое впечатление, что он мысли мои читает. Он у меня вроде талисмана получается. Вчера мы с ним вместе преступление раскрыли.

— А если он тут, в кабинете, гадить начнёт? Ты будешь убирать?

Ластик посмотрел на Телегина и презрительно фыркнул. Максим подумал, что, если бы у щенка были пальцы на лапах, он бы пальцем у виска покрутил.

— Не начнёт. Он уже понимает, что в туалет надо проситься на улицу.

«Я сам скажу, если понадобится,» — в голосе у Ластика послышалась обида.

«Он же не знает, что мы можем разговаривать», — пояснил Максим.

— Давай так, Максим, бери свой талисман и поезжайте с ним в третью городскую больницу. Тут не далеко — две остановки на автобусе. Там возьмишь объяснение от... — Сергей посмотрел в листок на своём столе, — Мелешкина Виктора Степановича. Это — который со сломанной рукой. Пусть укажет, имеет ли он претензии к своему собутыльнику Кирееву Михаилу Михайловичу. А я пока этого Киреева допрошу. Вернёшься — будем решать, что с ними делать.

Две остановки Максим решил прогуляться пешком. Ластик бежал рядом, останавливаясь иногда возле деревьев и закидывая вверх заднюю лапу.

— Ты постарайся и по большому сходить, пока есть возможность, — посоветовал ему Максим, поглядывая по сторонам, нет ли в поле зрения бродячих собак, чтобы, в случае опасности, подхватить щенка на руки.

«Сейчас», — отозвался Ластик и нырнул в клумбу с поздними осенними цветами. Через минуту выскочил оттуда с довольной мордочкой, — «порядок, шеф»!

У входа в больницу Максим засунул Ластика за пазуху, в регистратуре, предъявив удостоверение, выяснил, что Мелешкин находится в одиннадцатой палате на втором этаже.

Напротив палаты под номером одиннадцать у раскрытого окна курил молодой парень плотного телосложения с короткой стрижкой и загипсованной левой рукой. Курил, жадно и часто оглядываясь, настороженно поглядывая по сторонам. Окинув быстрым взглядом Максима, видимо, принял его за посетителя, высунулся почти по пояс в окно, докуривая сигарету.

— Мелешкин? — спросил Максим, глядя на загипсованную руку.

— Да. А что такое? — парень щелчком отправил окурочек в полёт, проследил за ним и закрыл окно.

— Я из милиции, лейтенант Захаров, — Максим показал удостоверение, — мне нужно вас опросить по вчерашней драке. Где нам это удобнее сделать, здесь или в палате?

— Там, в палате, кроме меня ещё пять рыл. Неудобно как-то при посторонних... будут уши греть. А выгнать мужиков из палаты не получится, двое неходячих. Лучше здесь, — Мелешкин показал на широкий подоконник.

Максим устроился рядом. Достал из-за пазухи Ластика и посадил его на подоконник:

— Сиди здесь, не убегай.

— Да ты, лейтенант, с помощником, — заулыбался Мелешкин.

— Это у меня детектор лжи, говорить не умеет, но всё понимает. Будешь, врать, укусит.

— Ой, как страшно! — засмеялся Мелешкин.

— Теперь по делу, — Максим достал из папки бланк объяснения, — ты сначала рассказываешь про драку, потом я записываю, ты подписываешь, уточняешь нюансы. Рассказывай.

— Да что там рассказывать, — Мелешкин сморщился, — подрались два пьяных дурака, да и всё.

— Перелом руки относится к тяжким телесным повреждениям. Нужно уточнить: данное повреждение причинено умышленно или по неосторожности. Это разные статьи, так что давай подробнее.

— Конечно, по неосторожности. Вообще Мишка к этому перелому никакого отношения не имеет. Да, мы подрались, какие-то мужики в галстуках — видимо охранники — начали нас растаскивать. Я хотел оттолкнуть охранника, потерял равновесие и упал. А там какой-то выступ в полу, типа ступеньки. Вот я на этот выступ и упал боком. Рука как-то неудачно подвернулась и сломалась. А Мишка в этот момент был от меня метрах в трёх-четырёх, его

другой охранник держал. Так что, если вы хотите Мишку привлечь, он к перелому отношения не имеет.

— Отлично! Это намного упрощает вопрос. Тяжкое телесное отпадает. Остаётся мелкое хулиганство в общественном месте. Получите в административном порядке по несколько суток ареста. Как только руку вылечишь, готовься улицы подметать.

Мелешкин вздохнул и потянулся здоровой рукой за сигаретами, но увидел появившуюся в конце коридора группу людей в белых халатах и отдернул руку.

— Теперь подробнее. Почему вы оказались в кафе? Что-то отмечали? Или вы постоянно ужинаете в кафе? Давно знаете друг друга или там познакомились? Причина ссоры?

Взгляд Мелешкина на какое-то время стал отстранённым.

«Причина...» — вдруг зазвучал голос Мелешкина в голове у Максима. Он вздрогнул от неожиданности и покосился на Ластика, сидевшего с невозмутимым видом, — *«причина... ну как же так! Как он мог!? Убить Лёху Колдуна, лучшего друга! Да за такое Мишку самого расстрелять нужно, а не морду ему бить!»*

«О-па! Интересно, — подумал Максим, — что за убийство? О нём, вообще, известно?»

— Мы друг друга знаем давно, с детства. Ещё со школы дружим. Такая неразлучная троица...

— Троица? А кто третий? Вы в ресторане троём были?

«Чёрт! Ляпнул, не подумавши! Теперь придётся объяснять».

— Нет. В «Пегасе» были вдвоём. Мы всегда там получку обмываем с Мишкой. Раз в месяц имеем право культурно оттянуться? А третий — Лёха Колдун, то есть Колдунов Алексей. Мы в школе троём держались и после школы. А после армии вместе пошли слесарями на завод, где и работаем до сих пор.

— А почему тогда в кафе вдвоём были, раз такие неразлучные? Почему без Колдунова?

— Так пропал Лёха. Уже больше трёх лет, как пропал. Он в своём доме жил в Бодино. Мы все трое в частном секторе живём. Я с родителями, Мишка с матерью. Лёха тоже жил с матерью, но она нашла себе мужика с квартирой, сейчас живёт в городе. Когда он на работу после выходных не вышел, мы с Мишкой поехали проверять. Дом не закрыт, а его нет. И мы искали, и милиция, так до сих пор и не нашли. *«И не найдут. Прикопал его Мишка где-то. Надо будет расколоть, пусть, хоть место покажет».*

— Интересно. А у тебя есть какие-нибудь предположения?

— Нет. Понятия не имею. Милиция считает, что его убили, только не знает кто.

«Ластик, укуси его».

Ластик легонько куснул Мелешкина за руку. Тот от неожиданности дернулся и удивлённо посмотрел на щенка:

— Эй, ты чё?

— Соврал ты что-то, братец. Я же говорю, мой пёсик это чувствует.

— Да ладно тебе, лейтенант. Сказки детям рассказывай.

— По ходу это ты мне сказки рассказываешь. Или, проще говоря, врёшь ты, Виктор Степанович. Пёсик прав. Ладно, я пока не записываю. А под запись врать не советую. Получишь срок за дачу ложных показаний.

Здесь Максим немного кривил душой. Он знал прекрасно, что ответственность за ложные показания наступает, если врут при официальном допросе после возбуждения уголовного дела. Он же пока собирался оформить обычное объяснение.

Зная точно о том, что убийство Колдунова совершил Михаил, а его другу это известно, и что это обстоятельство явилось причиной ссоры, Максим решил на импровизацию:

— Смотри какая картина получается, Виктор Степанович. Люди в кафе слышали, как ты во время драки кричал: «Как ты мог! Зачем нужно было Лёху убивать!» Получается, что

Мишка убил вашего общего друга Лёху и вчера тебе в этом признался. Ты, будучи пьяным, не сдержался и кинулся к нему драться. Так было?

Максим чувствовал: возмущение тем обстоятельством, что друга Лёху убил такой же друг Мишка, просто разрывает Мелешкина изнутри. Ему хочется с кем-то поделиться этим возмущением, выговориться, чтобы снять напряжение. Этим моментом и попытался воспользоваться Максим.

И Мелешкин сломался. Как будто из него выпустили воздух — плечи обвисли, весь размяк, на глазах выступили слёзы. Машинально вытащил из пачки сигарету, не глядя, размял её пальцами в труху.

— И главное — было бы из-за чего! — как бы продолжая внутренний спор, глядя в пол, с надрывом проговорил он, — из-за бабы!

— Что за баба? — подтолкнул его мысли Максим.

— Да Галка Мазека! Она такая... никому из нас не отказывала. Да и не только нам. А Лёха вдруг решил на ней жениться. Мол, любит её, и она поклялась, что после свадьбы будет ему верна. Я пытался его отговорить, мол кругом девок нормальных полно, только свистни. Парень он видный, крепкий. И Мишка пытался. А тут, оказывается, они бухали у Лёхи дома вдвоём... вечером притащились откуда-то уже хорошие и продолжили. Пьяный разговор переключился на Галку, и Мишка назвал её шлюхой. Лёха на него — ты, мол, не смей так на мою будущую жену. Слово за слово и сцепились. Лёха-то здоровее Мишки будет, мог его при желании по стене размазать. Мишка схватил нож со стола и ударил. Говорит — один раз. Но попал точно в сердце. Когда понял, что Лёха умер, завернул его в покрывало, вынес из дома и где-то прикопал. Кровь на полу замыл и свалил. Всё это ночью было, поэтому никто не видел, как они пришли, и как он ушёл.

— И что, милиция не могла его вычислить?

— Откуда?! У них он до сих пор числится как без вести пропавший. Нет тела, нет дела. А тело особо и не искали. Нож со следами крови, говорят, изъяли на всякий случай, но не уверены, что это орудие убийства.

Мелешкин немного успокоился, распахнул окно и, поглядывая по сторонам, опять закурил:

— И главное, знаешь, что, лейтенант? Он, сука, больше всех суетился, переживания изображал, три года мне всякие версии высказывал, куда Лёха мог деться. Мразь! — Мелешкин в несколько жадных затяжек выкурил сигарету, выбросил окурочек и захлопнул окно, — пиши, лейтенант. Укажи причину нашей ссоры, как было, я всё подпишу. Пусть эта сволочь покажет, где Лёху зарыл. Хоть похороним парня по-человечески.

8

У входа в здание РОВД Максим столкнулся с Пескарёвым.

— Ты куда, Максим? Там нет никого, все на обеде.

— Я тут, Кузьмич, объяснение брал по драке в ресторане. И между делом убийство старое вылезло.

— Что за убийство?

— Три года назад пропал человек, Алексей Колдунов.

— Колдунов, Колдунов... что-то припоминаю. Да, точно, там было похоже на убийство, но мало зацепок. Надо у Вени спросить, он занимался. А ты что нарыл?

— Так они вчера в кафе и подрались из-за этого убийства. Здесь всё написано, — Максим достал из папки объяснение Мелешкина.

Пескарёв быстро пробежал глазами объяснение:

— Ну, ни хрена себе! Да здесь полностью расклад по убийству Колдунова!

Давай так сделаем: пошли сначала в столовую сходим. Война-войной, а обед по распорядку. Киреев из обезьянника никуда не денется. После обеда будем его колоть.

Тут из-за пазухи у Максима высунулась любопытная пёсья мордочка.

— А собаку с собой зачем таскаешь? — Пескарёв с улыбкой почесал пальцем у пса за ухом.

— Не с кем оставить. Да он и не мешает совсем, сидит спокойно, не гадит.

— Ладно, пусть работает. Только зарплату сам ему плати, — пошутил Пескарёв.

Вернувшись в кабинет, Пескарёв взял со стола Телегина объяснение Киреева, пробежал глазами:

— Тут, как я и думал, ничего конкретного. Выпивали, пьяные подрались, причину ссоры не помню, был сильно пьян.

Подняв трубку внутреннего телефона, Пескарёв распорядился:

— Дежурный, приведи к нам из обезьянника Киреева. Я знаю, что Телегин уже допрашивал.

Положив трубку, Пескарёв повернулся к Максиму:

— Сгоняй в архив, принеси розыскное дело на Колдунова.

Когда Максим вернулся в кабинет с розыскным делом, Киреев уже сидел напротив Пескарёва. Это был невысокий парень лет двадцати пяти с виду худощавого телосложения.

— С чего вы взяли, товарищ майор, что я должен признаваться в убийстве своего друга? — Киреев настороженно смотрел на Пескарёва.

— Вот показания Мелешкина, знаешь такого? Здесь написано, что причиной ссоры явилось признание Киреева в убийстве нашего общего друга Алексея Колдунова. Во время совместной пьянки в ресторане, ты, Киреев, подробно рассказал, как совершил убийство в деталях, из-за чего и возникла драка.

«*Может, на понит берёт?*» — Ластик уже без подсказки соображал, чьи мысли и когда нужно транслировать, — «*неужели Витёк раскололся и слил меня?*»

— Мало ли что Мелешкин написал на меня. Может, он сам убил Лёху, а меня решил подставить?

Пескарёв на секунду задумался, потом повернулся к Максиму:

— Посмотри в деле. Насколько я помню, из дома Колдунова был изъят нож со следами крови. Отпечатки пальцев с ножа снимали?

Максим полистал дело:

— Да, товарищ майор, отпечатки сняли, есть дактокарта и справка, что такие отпечатки по учётам не проходят.

— Всё правильно, — Пескарёв повернулся к Кирееву, — ты же Михаил Михайлович ранее не судим. Вот отпечатков твоих пальцев и нет в картотеке. А сейчас мы твои пальчики откачаем и сравним с теми, которые на изъятном ноже. И я почему-то уверен, что они совпадут. Так что тебе лучше признаться, пока ещё признание имеет значение. А то ведь, когда будет достаточно доказательств, признание уже и не обязательно.

«Как я тогда про нож забыл? Сразу откинул куда-то в угол и забыл про него. Кровь на полу догадался замывать, а нож вообще из внимания выпустил. Балбес!»

— С чего вы вообще решили, что Лёха убит? Вы труп нашли? Если Мелешкин уверен, что я убил, пусть тогда покажет, куда я тело спрятал. *«Хрен вы его найдёте, там уже небольшие деревья успели вырасти»*, — в голове у Максима возникла картинка — опушка леса, большой дуб в окружении маленьких сосёнок, дальше возвышаются огромные сосны с ровными коричневыми стволами, небольшая куча полусгнившего хвороста, — *«если бы сразу, на второй или третий день сунулись в лес, ещё могли бы найти, хотя я сразу присыпал старыми листьями и иголками»*.

Резкий звонок телефона помешал Пескарёву ответить. Он снял трубку

— Слушаю, Пескарёв. Понял, Анатолий Николаевич, сейчас буду, — и, вставая из-за стола, бросил Максиму, — я к начальству, продолжай допрос.

Максиму не давала покоя отпечатавшаяся в голове картинка — куча хвороста недалеко от дуба — и он решил рискнуть:

— Я сегодня после разговора с Мелешкиным, съездил по адресу Толстова шестнадцать, где жил твой друг Лёха. Прошёлся по территории. Я подумал, что вряд ли убийца будет прятать труп возле дома или на огороде, если сразу за огородом начинается лес. Осмотрел опушку леса за огородом. Там выделяется большой толстый дуб с краю в окружении молоденьких сосен. Там, между соснами я обратил внимание на кучу хвороста — старые полусгнившие ветки. Что подозрительно: вокруг этого места лес чистый, старых веток практически нет, нет и пеньков от срубленных деревьев. Спрашивается: откуда взялись ветки, целая куча? Ответ очевиден — их специально натаскали, чтобы что-то прикрыть, спрятать. Я больше чем уверен, что труп спрятан под этими ветками.

Внимательно глядя в лицо Кирееву, Максим понизил голос и медленно добавил:

— Если стать лицом к дубу, то слева от него метра четыре-пять.

В глазах у Киреева заплесал ужас.

«Блин! Всё в цвет! Следопыт хренов! Ведь легко найдут, там копать с полметра... И сделать ничего нельзя... Что делать! Что делать!»

— Ты надеялся, что труп не найдут. Считаю, что уже нашли. Экспертиза докажет, что кровь на ноже Колдунова, пальчики твои, плюс к этому свидетельские показания Мелешкина и посетителей кафе, слышавших о причине ссоры. Уже достаточно, чтобы тебя посадить. Причём, срок за убийство если не пожизненный, то всё равно приличный — лет на двадцать минимум потянет. Выйдешь на волю дряхлым стариком, если доживёшь.

Максим сделал паузу, чтобы Киреев как следует проникся его словами, прошёлся по кабинету с задумчивым видом.

— Но ты можешь сократить срок и получить в пределах десятки и за хорошее поведение выйти на свободу по отбытии половины срока, лет через пять. И ещё, насколько я понял, Колдунов был физически здоровее тебя. Если он напал первым, а ты защищался, схватив со стола нож, то это могут расценить как убийство, совершённое с превышением пределов необходимой обороны. По этой статье срок небольшой, я точно не помню. Года три, что ли... То есть, можно условным сроком отделаться.

Киреев с ошалелым видом попросил пересохшими губами:

— Можно воды?

Максим налил из графина в стакан воды, поставил на стол перед Киреевым и мысленно спросил:

«Ластик, что молчишь? О чём он думает?»

«Шеф, я не могу ни одной целой мысли поймать. Какие-то обрывки, в основном — страх перед большим тюремным сроком.»

— Сейчас для тебя, Михаил Михайлович очень удобный момент. Отпечатки ещё не сравнили, труп пока не нашли, — продолжил давить на психику Максим, — если ты делаешь явку с повинной, это будет выглядеть как чистосердечное раскаяние. Особенно, если сам покажешь, где закопал труп. Потом будет поздно. Решайся.

— Вы там говорили о необходимой обороне, — сдавленно проговорил Киреев, — а ведь так оно и было. Я же защищался.

— Давай так и запишем. Никто же тебя не заставляет лишнее на себя грузить.

Максим достал чистый лист бумаги и положил перед Киреевым:

— Заполняй собственноручно. Так, установочные данные позже заполним, пиши с этого места: «Я, Киреев, чистосердечно признаюсь, что... когда это было? — Максим начал листать папку с розыскным делом.

— С шестого на седьмое июля, в ночь на Ивана Купалу, на всю жизнь запомнил, — пробормотал Киреев.

— Пиши — в ночь с шестого на седьмое июля... три года назад, это получается какой там год...

Киреев старательно заполнял протокол.

— Я совершил убийство своего друга Колдунова Алексея при следующих обстоятельствах, — продолжал диктовать Максим.

Вошедший при этих словах в кабинет Пескарёв, замер, прислушиваясь.

— Вот, товарищ майор, Киреев раскаялся и пишет явку с повинной по убийству Колдунова. Обещает показать место, где зарыл его тело.

Пескарёв с недоверчивым видом заглянул через плечо Кирееву, прочитал его писанину и показал Максиму большой палец, а вслух сказал:

— Правильно сделал, что решил сознательность проявить. Так, глядишь, и срок намного меньше будет.

— Тут, товарищ майор, вообще просматривается превышение необходимой обороны. Так что, если суд согласится, срок вообще может быть условным.

Пескарёв за спиной Киреева, глядя на Максима, отрицательно покачал головой.

«Здесьотягчающие обстоятельства», — зазвенел в голове у Максима его голос. Ластик, явно не зная значения таких слов, транслировал мысли Пескарёва напрямую, — «сокрытие следов преступления, недонесение о тяжком преступлении и так далее. Так что сидеть будет, даже если статья о превышении».

9

Когда Киреева увели обратно в камеру, Пескарёв хлопнул Максима по плечу:

— Ну, ты даёшь, лейтенант! Получается — опять преступление раскрыл. Три дня работы — три раскрытых преступления. Буду с Белобородова премию для тебя требовать.

— Так ведь это... Кузьмич, не доделано ещё. Надо тело поднять, чтобы убедиться, надо...

— Это уже не наши заботы. Всё, что ты нарыл, я сейчас отнесу в следственный, дальше пусть они работают. А вот к Мошкину будут вопросы.

— Какие вопросы ко мне, Кузьмич? — вошедший в кабинет вместе с Телегиным Мошкин, удивлённо посмотрел сначала на Пескарёва, потом на Захарова.

— А вопросы, Веня, в том, что наш молодой опер опять ухитрился раскрыть преступление, убийство, которое ты, Веня, должен был раскрыть три года назад.

— Это что за убийство? — Мошкин застыл посреди комнаты.

— Колдунова. Помнишь такого?

— Помню, — Мошкин прошёл и сел за свой стол, — я там сделал всё, что мог: осмотрел место происшествия, опросил свидетелей, даже экспертизу сделал по ножу, отпечатки пальцев сняли, там всё в деле.

— Вот это дело, — Пескарёв потряс папкой, — ты опросил соседей, которые показали, что спали, ничего не видели и не слышали, друзей Колдунова — Киреева и Мелешкина, которые высказали предположение, что Колдунов, возможно, куда-то уехал. ВОЗМОЖНО, проигравшись КОМУ-ТО в карты. Хотя в азартных играх, по словам этих же друзей, Колдунов никогда замечен не был. И это смешотворное предположение ты взял за основную версию.

— А что я ещё мог сделать?

— Хотя бы тщательно осмотреть не только дом, но и огород, и прилегающий к огороду участок леса, хотя бы немного, с краю. Нет ли там признаков, что земля недавно копалась в каком-нибудь месте. Также, имея отпечатки пальцев на ноже, сравнить их с отпечатками пальцев ближайших друзей.

— Какой смысл? Они переживали за друга, это же заметно было.

— Смысл в том, Веня, что пальчики на ноже совпали с пальчиками одного из друзей, и преступление было бы раскрыто уже тогда, три года назад.

— Да ладно! И кто же?

— Вот явка с повинной Киреева. Он признался, что убил друга. Завтра покажет, где закопал труп.

Мошкин взял в руки написанное Киреевым признание и впился глазами в текст.

Ластик в это время транслировал Максиму мысли Телегина, который, открыв рот, слушал Пескарёва и глупо улыбался:

«Молодец молодой! Две явки с повинной за два дня. Даже три за три дня, если нашу совместную считать. Надо его на пузырь раскрутить. Такое дело обмыть положено».

Мошкин кончил читать и задумался, тупо глядя в протокол. Ластик переключился на его мысли:

«Вот попёрло молодому! Какое-то нереальное везение. Подставил меня с этим Колдуновым. Но ничего, стану начальником вместо Кузьмича, он у меня в висках зароеется, всякую хрень запутанную буду поручать. Лейтенантом будет лет десять ходить».

— Поделись опытом, Максим, — с насмешкой проговорил Мошкин, — как тебе удалось Киреева к явке склонить.

— Он сначала у его друга Мелешкина в больнице выяснил истинную причину драки вчера в ресторане, — ответил за Максима Пескарёв, — а причина, как оказалось, была в том, что Киреев по пьянке проболтался, что Колдунова завалил именно он. А потом уже здесь, в

кабинете Киреева начали колоть, сначала я, но безрезультатно. А пока я ходил в кабинет к начальству, Захаров как-то убедил Киреева сделать явку с повинной. Молодец, Максим!

Мошкин бросил злобный взгляд на Максима. Ластик тут же озвучил его мысли:

«Просто везёт дураку. Я бы пошёл в больницу, то же самое было».

«Ни хрена у тебя не получилось бы», -мысленно возразил Мошкину Максим, — «у тебя же нет такого друга, как у меня. Правда, Ластик?»

«Конечно, шеф»!

— У меня есть предложение, Кузьмич, — Мошкин покосился на Максима, — раз у нашего молодого опера получается раскрывать преступления прошлых лет, может ему всяки поручить? У него же в работе пока никаких дел нет?

Пескарёв задумчиво посмотрел на Максима:

— Хорошая мысль. Завтра Захаров возьмёшь все замороженные розыскные дела, почи-таешь, может, что и вымотришь свежим взглядом.

Максим уловил на себе торжествующий взгляд Мошкина. Ластик тут же озвучил в его голове:

«Вот теперь посмотрим, как ты запоёшь»!

Расходились вечером, когда на улице уже зажглись фонари. Пескарёв с Мошкиным остались что-то уточнять, а Максим с Телегиным вместе шли до автобусной остановки. Телегину до дома нужно было проехать пять остановок.

— Серёга объясни, мне показалось, или Мошкин на самом деле на меня ядом дышит? Я вроде повода не давал.

— Так тут всё понятно, — Телегин засмеялся, — ты его невольно подставил. Раскрыл убийство, которое он мог бы раскрыть, но поленился. Молодой начинающий опер утёр нос матёрому опытному волчаре. Кому такое понравится?

Телегин помолчал, взглянул искоса на Максима и продолжил:

— К тому же у нас тут кадровые подвижки намечаются. Белобородов на пенсию засоби-рался. Если уйдёт, Кузьмича, скорее всего, поставят на его место, а Веню — на место Кузьмича. Но у Вени в последнее время показатели захромали. За что ни возьмётся, всё как-то раком выходит. Несколько краж последних зависли. Позавчера в Больших Самоварах мужик жену побил. Веня у бабы в больнице взял расписку, что претензий не имеет, следовательно отказные вынес. А у неё ранение проникающее, это же тяжкие телесные, прокуратура дело возбудила. Белобородов по словам Кузьмича на совещании Веню грязью облил. А тут ты — весь из себя положительный. Конечно ему обидно.

— Так что же мне теперь — преступления не раскрывать?

Телегин рассмеялся:

— Раскрывай, конечно, раз получается. Во-первых: это на пользу всему отделу. Раскры-ваемость, как ты знаешь, один из главных показателей в нашей работе. Во-вторых: наплюй на Венькины амбиции. В-третьих: я думаю, постоянно так тебе везти не будет. Тем более — завтра за всяки возьмёшься, с которыми мы всем отделом справиться не могли по горячим следам, а сейчас, когда следы уже остыли... короче, там тупик.

Телегин хитро посмотрел на Максима:

— И в-четвёртых: у нас принято каждое раскрытое преступление обмывать. Так что с тебя уже три пузыря накопилось.

— Да я не против, только желательно перед выходными, чтобы потом было время отды-шаться.

— Ловлю на слове. Кстати, мой автобус катит. Давай, пока, — Сергей пожал руку.

— Подожди, — в голове у Максима сформировалась мысль, которую он не как не мог ухватить за хвост, — если благодаря раскрываемости улучшаются показатели всего отдела, то, по логике, отдел должен мне проставляться. А почему тогда я должен три пузыря, а не мне?

— А потому! — засмеялся Телегин и запрыгнул в автобус.

Максим шёл неторопливо, давая возможность Ластiku вдоволь нагуляться. Тот сегодня большую часть дня смирно сидел на одном месте под столом в кабинете, что для молодого энергичного щенка было настоящей пыткой. О чём он и не преминул упрекнуть Максима.

— Сейчас я тебе премию выдам за твой героический труд на грани подвига, — негромко пообещал Максим, зайдя в магазин «Продукты» и занёс щенка в отдел «Корма для питомцев», — вот, выбирай, что тебе нравится.

Ластик, высунув мордочку из-за пазухи, внимательно рассматривал этикетки с собачьими головами, потом пожаловался Максиму:

«Шеф, судя по картинкам, здесь всё должно быть вкусным. Жаль, что я читать не умею, надо пробовать».

— Дайте мне что-нибудь для щенка месяцев шести от роду, — обратился Максим к консультанту.

В результате взяли для пробы разных пакетиков и баночек с нарисованными симпатичными щенками. Заодно Максим прихватил собачий лоток с мешком наполнителя, хоть Ластик и уверял, что до утра по любому дотерпит.

«Мало ли с непривычной еды прижмёт среди ночи? Чтоб меня не будил».

Себе Максим много еды не набирал. Холодильника пока не было. Так, чтобы хватило на утро и на вечер.

Распахнув дверь в здание общежития, Максим пропустил вперёд щенка и мысленно скормандовал ему:

«Штурмуй ступеньки самостоятельно. Я посмотрю, как у тебя получится».

Ластик с честью справился с поставленной задачей: первую ступеньку преодолел с разбегу, потом присел на задние лапы и запрыгнул на следующую и так далее. Забравшись наверх, развернулся и гордо посмотрел на Максима.

Следившая за ним пожилая вахтёрша, захлопала в ладоши и громко сказала, улыбаясь:

— Молодец! Совсем уже взрослый пёс.

Вчера вечером Максим заручился согласием коменданта общежития на проживание пса и познакомился с грозной вахтёршей. Сегодня вахтёрша была другая, но, видимо, ей по смене передали о новом жильце.

В просторном холле на стоявших вдоль стен стульях сидело несколько парочек. Парней внутрь не пускали, поэтому влюблённым приходилось целомудренно общаться здесь под внимательным присмотром вахтёрши. Или, как вариант, гулять по улицам.

На противоположной от входа стене висел специальный стенд с номерами комнат и кармашками для почты. Стоявшая возле стенда с письмом в руках девушка, увидев щенка, восторженно взвизгнула и присела возле него на корточки:

— Ой, какая прелесть! Это ваш? — Она вскинула взгляд на Максима и затараторила, — ой, я знаю, вы в двенадцатой комнате поселились. Вы же из милиции. А можно я его поглажу.

Максим, поднимаясь по ступенькам, сначала оценил круглые девичьи коленки, выглядывающие из-под голубого домашнего халатика, в который была одета девушка, потом перевёл взгляд на лицо и растерялся, не зная, что сказать. На него смотрели огромные зелёные глаза, причём, смотрели с большим интересом, скорее даже с обожанием.

«Какой миленький пёсик», — уловил он её мысли через Ластика, — «и хозяин у него красавец. Жаль, что не для меня. Наши девки к нему и близко не подпустят, передерутся из-за такого парня».

— А как его зовут? — девушка уже почёсывала Ластика за ушами, а тот, покосившись на Максима, блаженно жмурился от удовольствия.

— Ластик, — кое как выдавил из себя Максим. Почему-то резко пересохло в горле. Чем больше он смотрел на девушку, тем больше она ему нравилась. Симпатичное милое лицо,

небольшой курносый нос и яркие губы без всякой косметики в обрамлении светлых, слегка выющихся волос до плеч.

«Почему это я не для неё», — ревниво подумал Максим, — «у неё уже кто-то есть?»

— А меня Лена зовут, очень приятно, — девушка пожала лапу щенку.

— А я Максим... лейтенант Захаров, — спохватился Максим, подумав, что поставил девушку в неудобное положение, вынудив её представиться первой.

— Надо же, — глаза у девушки стали от удивления ещё больше. Она выпрямилась, прижимая к себе щенка, — а у меня фамилия Захаренко, почти то же самое.

— Надо же! — Максим машинально повторил за ней, любуясь идеальной фигуркой обтянутой халатом.

«Если замуж выйти, то фамилия почти не изменится», — выдал Ластик мысли девушки, — *«жаль, такой красавчик не для меня».*

— А ваш пёсик косточки куриные будет кушать? — Лена переводила взгляд с Максима на Ластика и обратно.

— Ты косточки куриные любишь? — вслух спросил Максим у Ластика.

«Да, я уже пробовал. Мне нравится».

— Будет, — ответил Максим Лене, — видите, как хвостиком завилял. Он у меня всё понимает.

— Я не сомневаюсь, — засмеялась Лена, — у него такие умные глазки. Тогда я вам их буду приносить, ладно?

— Пожалуйста. Только мы иногда будем очень поздно возвращаться, работа такая.

Ворвавшаяся с улицы в холл стайка девушек, заметив щенка, мгновенно обступили его со всех сторон, сюсюкая и пытаясь погладить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.